

УДК 398(=811.511.12)(470.21)

О. А. Бодрова

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ФОЛЬКЛОРА КОЛЬСКИХ СААМОВ*¹¹

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемы изучения фольклора кольских саамов и сохранения их самобытной устной традиции.

Ключевые слова:

фольклор, кольские саамы, сохранение культурного наследия.

O. A. Bodrova

PROBLEMS OF STUDY OF THE KOLA SAMI FOLKLORE

Abstract

The article studies the main problems of study and preservation of the Kola Sami folklore.

Key words:

folklore, the Kola Sami, preservation of cultural heritage.

Вопрос об исследовании и сохранении саамского фольклора был поднят еще два века тому назад. Во второй половине XIX в. вспыхнул интерес к кольским саамам и активно стали изучаться их этнография, а также фольклор. Однако, по словам писателя-этнографа В. И. Немировича-Данченко, в отечественной науке укоренилось мнение, что у кольских саамов «нет преданий, нет народной поэзии» [Немирович-Данченко, 1877: 195]. Это отметил и В. Ю. Визе, который спустя несколько десятков лет был удивлен тем, что почти все путешественники, побывавшие на Кольском полуострове, говорят о почти полном отсутствии фольклора у саамов [Визе, 1911: 481]. Даже близкий к саамам священник Г. Терентьев считал, что «лоптарь сказок не говорит, песни поет только русские» [Немирович-Данченко, 1877: 196].

По мнению В. И. Немировича-Данченко, саамы оказались в таких условиях, когда они были вынуждены скрывать свою фольклорную традицию: «Я не понимаю, ради чего лопари скрывали богатую и поэтическую область своих сказаний. Боялось ли это запуганное и загнанное племя всякого, кто не из его среды? Или просто оно “совестилось” за свои сказки и песни, потому что над ними беспощадно смеется русский промышленник и норвежец, потому что их, как суеверие, как пагубную ересь, осуждали наши священники?» [Немирович-Данченко, 1877: 196]. Н. Н. Харузин также отмечал нежелание саамов делиться с русскими исследователями произведениями своего народного творчества: «Лопари некоторых местностей даже неохотно поют свои национальные песни и сказывают свои бывальщины: они предпочитают и даже считают, так сказать,

* Прим. ред.: материал был представлен на научной региональной конференции «Антропология арктического города: теория, методология, полевые исследования».

¹¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта 15-11-51004 «Локализация саамских преданий на территории Кольского полуострова» (региональный конкурс «Русский Север: история, современность, перспективы» 2015 – Мурманская область).

хорошим тоном петь русские песни» [Харузин, 1890: 394]. В этой связи А. Л. Яценко рассказывал, что на все его вопросы о преданиях и сказках саамы отговаривались незнанием. Тогда ему пришлось «прибегнуть к общему методу – выпытыванию путем наведения и, рассказывая русские былины о богатырях и сказки, вызывать на взаимную откровенность» [Яценко, 1892: 22]. В. Ю. Визе подтвердил, что саамы неохотно сообщают свои сказания незнакомым людям: «В первый мой приезд в Лапландию мне стоило больших усилий добиться от них хоть каких-нибудь сведений о существовании преданий и сейдов в частности. На все мои попытки завести с ними разговор на эту тему, я получал всегда одни и те же стереотипные ответы: “не знаю, не знаю” или “а кто его знает” и т.п.» [Визе, 1912: 396]. О «каком-то недоверии» у своих информантов при рассказывании сказок упоминал и священник К. П. Щеколдин [Щеколдин, 1890: 17]. Подобное недоверие к исследователям приводило в некоторых случаях к тому, что саамы за свой фольклор выдавали русские песни и сказки, признаваясь в том, что собственные фольклорные произведения «совестно было говорить; думали – смеяться станут, мы русские сказки по-нашему им <собираемым – О. Б.> говорили, а они записывали» [Немирович-Данченко, 1877: 196].

После того как саамский фольклор все же был «открыт», его сбором и публикацией занялись самые разные исследователи. Во второй половине XIX – начале XX вв. это были К. П. Щеколдин, В. И. Немирович-Данченко, А. Л. Яценко, Н. Н. Харузин, Д. Н. Островский, Н. В. Пинегин, Н. Брискин и др. В советское время их дело продолжили В. В. Чернолуцкий, В. К. Алымов, Я. А. Комшилов, Н. Н. Волков, З. Е. Черняков, Г. М. Керт и ряд других исследователей. Труд собирателей вылился в сборник «Саамские сказки» составителя Е. Я. Пации под редакцией Г. М. Керта [Саамские сказки, 1980].

Однако даже такой широкий интерес не решил проблем изучения саамского фольклора, главная из которых заключается в следующем: большинство саамских сказок, дошедших до наших дней, можно назвать фольклорными с очень большим допущением. Скорее, читателю приходится иметь дело с набором сюжетов или литературными сказками. Во многом это произошло потому, что первые собиратели саамского фольклора не являлись профессиональными фольклористами и были не знакомы со стандартами работы с фольклорным текстом. Как правило, произведения устного саамского творчества рассказывались на одном из саамских диалектов, но записывались уже на русском языке с помощью переводчика. Даже если перевод осуществлялся самим рассказчиком, под сомнение можно поставить эквивалентность саамского и русского текстов. Вероятно, рассказчиками по соображениям корректности замалчивались некоторые детали. Так, не всегда остается понятным, кто имелся в виду под обобщенно-собираемыми именами врагов саамов и не могли ли под ними скрываться, например, русские соседи. Передача фольклорного текста на другом языке позволяла собирателям в общих чертах сохранить сюжет, но не передавала всех его особенностей и художественного своеобразия фольклорных произведений, например, многообразия синонимов, которыми богат саамский фольклор [Сенкевич-Гудкова, 1957: 129]. Некоторые исследователи дополнительно подвергали перевод сказки литературной обработке или сокращали сюжет. Конечно, сказанное не относится к профессиональным записям саамского фольклора,

выполненным петрозаводскими лингвистами на кильдинском, иоканьгском и бабинском диалектах [Керт, 1961; Керт, Зайков, 1988; Зайков, 1987].

Другая проблема изучения и сохранения саамского фольклора связана с проблемой исполнительства. Долгое время для собирателей саамских фольклорных текстов отсутствовало понимание роли сказителя. Лишь некоторые из исследователей пытались зафиксировать обстоятельства, при которых получили материал от информантов. Так, В. Ю. Визе, В. К. Алымов указывали имена рассказчиков, место, где был собран текст [Визе, 1912; Алымов, 1929]. В. И. Немирович-Данченко отмечал гендерные различия в исполнении определенных фольклорных жанров: «...никогда не пели мужчины, а женщины, никогда не рассказывали женщины, а мужчины» [Немирович-Данченко, 1877: 198]. Правда, сведения писателя не подтверждали другие авторы. Н. Н. Волков писал, что у саамов не было особых правил, связанных с рассказыванием сказок, их могли рассказывать как женщины, так и мужчины, хотя мужская роль была более активной [Волков 1996: 60]. К. П. Щеколдин считал, что «нередко одно и то же лицо рассказывает одну и ту же сказку различно» [Щеколдин, 1890: 17]. К сожалению, исследователи не ставили перед собой задачи записать все варианты фольклорного сюжета. Если записывалась песня, то не брались в расчет ее музыкально-художественные особенности, собиратели ограничивались сбором фольклорного материала в пределах одного-двух погостов, что не удивительно, если учесть, что исследователи редко занимались этим вопросом целенаправленно. Как правило, сбор саамского фольклора не являлся их основной целью.

В настоящее время традиция исполнения устных прозаических произведений саамского фольклора почти полностью отсутствует. Конечно, сказки могут рассказываться, в том числе на саамском языке, например, представителями старшего поколения саами, но возникает вопрос, во-первых, является ли этот текст фольклорным, а не литературным произведением, и, во-вторых, насколько точно рассказчик способен воспроизвести устный текст, даже если последний когда-либо входил в устную саамскую традицию. Тем не менее среди кольских саамов сохраняется и успешно функционирует традиция исполнения песенных лирических жанров, в том числе йойков. Как правило, во время проведения мероприятий или в культурно значимые моменты находится лидер-исполнитель йойков, владеющий этим мастерством лучше, чем другие присутствующие представители саамского сообщества. Существуют и потомственные исполнители. Правда, трудно однозначно отнести йойки к фольклорным произведениям, так как они представляют собой, скорее, импровизацию, создаваемую по случаю. Далеко не всегда йойки воссоздаются из готовых формул, что является типичным для фольклорных жанров, часто они, напротив, создаются исполнителем. Поэтому, вероятно, йойки можно назвать индивидуальным художественным произведением, основной особенностью которого является импровизация – «душа саамской поэзии» [Сенкевич-Гудкова, 1959: 41]. С импровизационным характером текстов и мелодий связана и основная трудность записи саамских песен: при повторном пении одного и того же произведения его текст варьируется и иногда сочиняется заново. Варьироваться может и мелодия, особенно ее ритмическая сторона.

Проблематичным до сих пор остается и вопрос жанрового определения саамского фольклора. Во многом это является следствием общетеоретических

проблем фольклористики. По словам Б. Н. Путилова, использование литературоведческого термина «жанр» для теории фольклора вообще оказалось не очень удачным [Путилов, 1994: 155]. В целом в отношении волшебной сказки, которая была заимствована саамами, и песенных жанров это сделать возможно. Но попытки представить жанровую классификацию других прозаических произведений осложняются тем, что многие устные жанры: предания, мифы, сказки, анекдоты, былички, легенды, бытовые рассказы нередко «стыкуются» друг с другом и иногда включают в свою структуру те или иные элементы смежных жанров [Криничная, 1991: 3]. Кроме того, этноязыковая специфика фольклорного материала ставит под сомнение саму возможность создания универсальной типологии. В саамском фольклоре одно произведение нередко объединяет несколько сюжетов из текстов различных жанров [Саамские сказки, 1980: 6]. В записях саамского фольклора дореволюционного периода, как правило, вообще не предпринималось жанрового деления произведений. Предания помещались вперемешку со сказочной прозой и другими устными жанрами, причем между ними редко проводились разграничения. Тексты зафиксированы под самыми разными обозначениями: как предания, сказки, эпос, рассказы [Немирович-Данченко, 1877; Харузин, 1890 и др.], сказки-бывальщины [Пинегин, 1910].

В отечественной фольклористике проводится четкая грань между произведениями сказочной и несказочной прозы как между «правдой», историческим фактом, с одной стороны, и вымыслом, с другой. Но за отсутствием достоверной информации об установках рассказчика, а также слушателя саамских фольклорных произведений говорить о вымысле является некорректным. Чтобы избежать не самой продуктивной дискуссии о фольклорных жанрах, можно также отказаться от использования литературных жанровых терминов и самого понятия, можно условиться называть все фольклорные прозаические тексты саамов нарративами. К слову, последний термин особенно широко используется в западной литературе. Удобно, что к нарративам можно отнести не только сюжетные рассказы о произошедших событиях (фабулаты), но и несюжетные произведения – поверья.

Значительный пласт фольклора кольских саамов представляет собой заимствования. Заимствование саамских сюжетов у соседних народов отмечали еще в конце XIX в.: «...Лопари ныне имеют более или менее частые сношения с Русскими сказками и некоторые, кажется, Лопарями получены от них» [Щеколдин, 1890: 17]; «Большинство сказок заимствованы от норвежцев, финнов или русских» [Островский, 1889: 15]. С этим утверждением можно согласиться в отношении волшебной сказки, отчасти бытовой. Надо заметить, что сюжетные заимствования являются закономерным процессом для фольклора любого народа, особенно если произведение успевает адаптироваться и органично войти в устную традицию. Но в отношении саамского фольклора проблема заимствования (прежде всего русских фольклорных произведений) тесно связано с вопросом сохранения национального языка. Многие исследователи отмечали, что русский фольклор вытесняет у кольских саамов их собственную традицию: «Саамская молодежь говорит на ломаном саамском языке, полном русских слов, и молодые саамы уже не знают ни саамских песен, ни сказок, ни даже пословиц и поговорок. Только среди стариков еще кое-где сохранился саамский фольклор, который они ревностно хранят» [Сенкевич-

Гудкова, 1956: 103]; «Саамская молодежь поет русские песни или переводит тексты русских песен на саамский язык» [Сенкевич-Гудкова, 1959: 41].

Обобщая выше сказанное, можно отметить следующее. С одной стороны, со второй половины XIX в. было собрано значительное количество фольклорных произведений кольских саамов. С другой стороны, из-за особенностей записи этого материала и специфики его функционирования существует серьезный вопрос, можно ли его считать фольклорным в полной мере и каким образом можно поставить исследовательские задачи для его систематического изучения. Одним из выходов, позволяющим сохранять и популяризировать фольклорное наследие саамов, со второй половины XX в. является публикация фольклорных произведений в обработке для детей [См., напр.: Богатырь Ляйне, 1978; Невеста солнца, 1986; Попова, Полтев, 1974; Семилетний стрелок из лука, 1990; Хозяйка травы, 1973 и др.]. Изучение сюжетно-мотивного наполнения прозаических устных текстов создает перспективу для фольклористических исследований. В произведениях кольских саамов встречаются многие параллели с фольклором других народов, что демонстрируют различные сюжетно-мотивные указатели (См., напр.: СУС [Сравнительный указатель сюжетов, 1979]; «Указатель типов и мотивов финских мифологических рассказов» [Симонсуури, 1991]; «Указатель сюжетов-мотивов быличек и бывальщин» В.П. Зиновьева [Зиновьев, URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/zinoviev2.htm>]; «Мифологическая проза малых народов Сибири и Дальнего Востока» Е. С. Новик [Мифологическая проза..., ЭР], «Мифологические рассказы Архангельской области» Н. В. Дранниковой и И. А. Разумовой [Мифологические рассказы Архангельской области, 2009]. Новые перспективы открывает отчасти забытый географо-исторический метод финской школы, позволяющий выделить географические группы в фольклоре кольских саамов для изучения основных тематических циклов, характерных для каждой из них, истории миграции и мифологизации сюжетов, установления траекторий их заимствования и пр. [Бодрова, Разумова, 2015].

Список литературы

- Алымов В. К. Живая лопарская древность // Карело-Мурманский край. 1929. № 8-9. С. 23-26.
- Богатырь Ляйне. Саамские сказки / Пересказал С.А. Панкратов по записи П.П. Юрьева. Мурманск: Книжное изд-во, 1978. 40 с.
- Бодрова О.А., Разумова И.А. Локализация устных нарративов саамского фольклора на территории Кольского полуострова (к вопросу о географическом принципе составления указателя саамских фольклорных сюжетов) // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. 2015. Вып. 8. С. 126-142.
- Визе В. Ю. Лопарская музыка // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1911. № 6. С. 481-486.
- Визе В. Ю. Лопарские сейды // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1912. № 9. С. 395-401.
- Волков Н. Н. Российские саамы. Историко-этнографические очерки. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук. Каутокейно; СПб., 1996. 106 с.

- Зайков П. М. Бабинский диалект саамского языка (фонологоморфологическое исследование). Петрозаводск: Карелия, 1987. 201 с.
- Зиновьев В. П. Указатель сюжетов-мотивов быличек и бывальщин». URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/zinoviev.htm>.
- Керт Г. М. Образцы саамской речи. Материалы по языку и фольклору саамов Кольского полуострова (кильдинский и иокангский диалекты). М.; Л.: изд-во Академии наук СССР, 1961. 359 с.
- Керт Г. М., Зайков П.М. Образцы саамской речи. Петрозаводск: Карельский филиал АН СССР, 1988. 219 с.
- Криничная Н.А. Предания Русского Севера. СПб.: Наука, 1991. 328 с.
- Мифологическая проза малых народов Сибири и Дальнего Востока / Сост. Е.С. Новик. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/novik/02IstoricheskiePredaniya23-64.htm>.
- Мифологические рассказы Архангельской области / Сост. Н. В. Дранникова, И.А. Разумова. М.: ОГИ, 2009. 304 с.
- Невеста солнца: Саамские сказки: для младшего школьного возраста / в обработке Е. Я. Пация. Мурманск: Кн. изд-во, 1986. 23 с.
- Немирович-Данченко В. И. Страна холода: виденное и слышанное. СПб., М.: тип. М. О. Вольфа, 1877. 545 с.
- Островский Д. Н. Лопари и их предания. Сообщение Д. Н. Островского (Читано в Отделении Этнографии 4 ноября 1888 г.) // Известия Русского географического общества. 1889. Т. 25. С. 316-332.
- Пинегин Н. В. Из сказок Лапландского Севера: Листки из записной книжки туриста // Известия Архангельского общества изучения Русского севера. 1910. № 17. С. 27-33.
- Попова С. А., Полтев К. В. Саамская легенда. Мурманск: Кн. изд-во, 1974. 36 с.
- Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. СПб.: Наука, 1994. 239 с.
- Саамские сказки / Ред. Г. Керт; сост. Е. Пация. Мурманск: Мурман. кн. изд-во, 1980. 320 с.
- Семилетний стрелок из лука: Саамские сказки / Обработ. для детей Е. Пация. Мурманск: Кн. изд-во, 1990. 112 с.
- Сенкевич-Гудкова В. В. Лирические песни нотозерских саами // Труды Карельского филиала Академии наук СССР. Вып. 20. Вопросы литературы и народного творчества. Петрозаводск: гос. изд-во Карельской АССР, 1959. С. 41-59.
- Сенкевич-Гудкова В. В. Саами Кольского полуострова // Ученые записки Карельского педагогического института. Петрозаводск: гос. изд-во Карельской АССР, 1957. Т. 4. С. 125-133.
- Сенкевич-Гудкова В. В. Сказки иокангских саамов как исторический источник // Ученые записки Карельского пединститута. Серия историко-филологических наук. Петрозаводск: гос. изд-во Карельской АССР, 1956. Т. 3. Вып. 1. С. 103-116.
- Симонсуури Л. Указатель типов и мотивов финских мифологических рассказов. Петрозаводск: Карелия, 1991. 210 с.
- Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 442 с.
- Харузин Н. Н. Русские лопари. М.: т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1890. 472 с.

Хозяйка травы. Саамские сказки / Пересказала А. Г. Елагина. М.: Советская Россия, 1973. 80 с.

Щеколдин К. П. Лопарские сказки, легенды и сказания, записанные в Пазрецком погосте, пограничном с Норвегией // Живая старина. 1890. Вып. 1. С.17-25.

Яценко А. Л. Несколько слов о Русской Лапландии (Из поездки) // Этнографическое обозрение. 1892. № 1. С. 10-37.

Сведения об авторе

Бодрова Ольга Александровна,

кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра РАН

Bodrova Olga Aleksandrovna,

PhD (History), Research Fellow of the Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre, RAS

УДК (1-251)(470.21)

О. В. Змеева

**АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ИСТОРИЯ ГОРОДА
ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ: РОМАНОВ-НА-МУРМАНЕ – МУРМАНСК***

Аннотация

В статье обобщены результаты одного из конкурсов «Гуманитарной битвы» – «Романов-на-Мурмане – 2016». Обобщены и приведены варианты альтернативного развития Кольского полуострова и г. Мурманска, представленные в проектах школьников Мурманской области.

Ключевые слова:

Романов-на-Мурмане, Мурманск, исторический факт, альтернативная, контрфактная история, реальность.

O. V. Zmeyeva

**AN ALTERNATIVE HISTORY OF THE CITY FROM THE POINT
OF VIEW OF PUPILS: ROMANOV-ON-MURMAN – MURMANSK**

Abstract

The paper summarizes the results of one of the contests "Humanitarian Battle" - "Romanov-on-Murman – 2016". Summarized and presented options for alternative development of the Kola Peninsula and Murmansk represented in the projects students of the Murmansk region.

Key words:

Romanov-on-Murman, Murmansk, a historical fact, alternative, counterfeit history, reality.

* Прим. ред.: материал был представлен на научной региональной конференции «Антропология арктического города: теория, методология, полевые исследования».